

КОСЬМО-
ДАМИАНОВСКІЙ
ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ
ВЪ КРЫМУ.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ.
СОСТАВЛЕНО П. Г. КИРѢЕВЫМЪ.

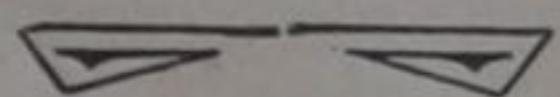

ЯЛТА
Тип. «Трудъ», С. М. Ятовца
1913.

КОСЬМО-ДАМИНОВСКІЙ

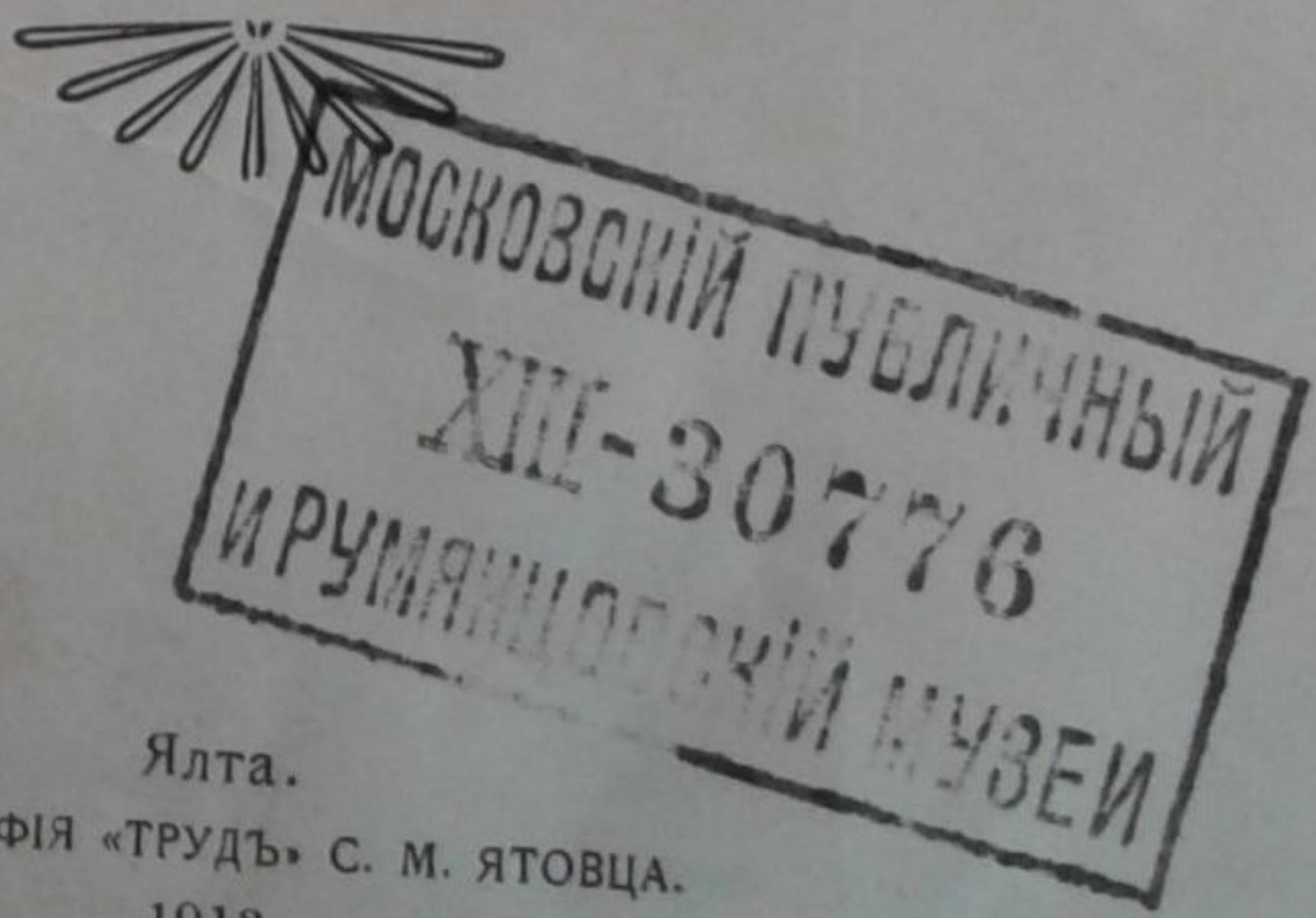
ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ КРЫМУ.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ.

Составлено П. Г. Кирѣевымъ.

Оглашеніе.

Стран.

Предисловіе

5

Мѣстоположеніе монастыря. Источникъ воды св. Косьмы
и Даміана. Дороги къ монастырю . . . . .

7

О томъ когда и какъ основался Косьмо-Даміановскій мо-
настырь въ Крыму . . . . .

13

Состояніе монастыря до и послѣ его преобразованія въ
женскій . . . . .

25

Опредѣленіе сестеръ въ монастырь. Прохожденіе ими въ
немъ послушанія. Богослуженіе въ монастырѣ . . . . .

31

Заключеніе . . . . .

34

Приложенія:

I.

Жизнеописаніе св. безсребренниковъ и чудотворцевъ Кось-
мы и Даміана . . . . .

37

II.

О томъ какъ прибыли въ монастырь частицы св. мо-
щей Косьмы и Даміана . . . . .

43

III.

Чудесныя исцѣленія, явленныя св. безсребренниками и чу-
дотворцами Косьмою и Даміаномъ, по записямъ мо-
настыря . . . . .

45

Предисловіе.

Въ Косьмо-Даміановскомъ женскомъ монастырѣ я былъ лишь разъ, въ іюлѣ 1912 года. Прекрасное уютное мѣстоположеніе, живительный воздухъ, чудная цѣлебная вода источника и вмѣстѣ съ тѣмъ образцовый порядокъ въ монастырѣ; все это произвѣло на меня, можно сказать, чарующее впечатлѣніе. Хотя время моего пребыванія въ монастырѣ не было особенно продолжительнымъ, тѣмъ не менѣе, оно дало мнѣ возможность хорошо ознакомиться съ настоящимъ его положеніемъ. Но получить историческія свѣдѣнія о прошломъ монастыря, начиная съ его основанія, мнѣ, при всемъ моемъ желаніи, не удалось. Воспользовался лишь небольшими разсказами лицъ, знаяшихъ о томъ кое-что. Такъ какъ при этомъ оказалось, что отдельно изданной исторіи Косьмо-Даміановскаго монастыря въ печати совсѣмъ нѣтъ, а между тѣмъ спросъ на нее, въ имѣющейся при монастырѣ книжной лавкѣ, со стороны посѣтителей весьма значительный, то тогда же явилась у меня счастливая мысль взять на себя посильный трудъ пополнить этотъ немаловажный пробѣлъ въ духовной литературѣ. Для такого труда надо было, разумѣется, имѣть надлежащія, болѣе подробныя свѣдѣнія о монастырѣ. Свѣдѣнія эти нашлись, хотя и не легко, такъ какъ были разбросаны по разнымъ книгамъ и periodическимъ изданіямъ. Заслуживающія изъ нихъ особаго вниманія и послужили мнѣ главными источниками при составленіи предлагаемой брошюры. Но чтобы брошюра эта не была большая по объему, по цѣнѣ доступная, я старался, избѣгнувъ излишнихъ подробностей, передать въ ней свѣдѣнія, лишь самыя существенныя.

П. К.

Косьмо-Даміановскій женскій монастырь въ Крыму.

Мѣстоположеніе монастыря. Источникъ воды св. Косьмы и Даміана. Дороги къ монастырю.

Косьмо-Даміановскій женскій монастырь нештатный, общежительный. Находится въ Ялтинскомъ уѣздѣ, въ 45 верст. отъ Симферополя и въ 18 верст. отъ Алушты. Расположенъ въ глубокомъ горномъ ущельѣ, на высотѣ болѣе 2000 футовъ надъ уровнемъ моря. Окружающія это ущелье высокія, мѣстами неприступныя, горы покрыты сплошь, отъ подошвы до вершины, дѣвственнымъ, густымъ лѣсомъ. Занимаемое монастыремъ мѣсто чрезвычайно красивое, но дикое и пустынное. Если подняться отъ монастыря на гору, то передъ зрителемъ онъ представляется какъ бы защемленнымъ горами. Две церкви монастыря выглядятъ прижавшимися однакъ одному склону горъ глубокой тѣснинѣ, другая къ другому. Склоны оврага настолько круты, что отъ обѣихъ церквей внизъ къ дорогѣ ведутъ каменные лѣстницы, изъ которыхъ одна очень высокая. Тутъ же въ лощинѣ видны: часовня надъ источникомъ воды св. Косьмы и Даміана, купальня при ней и всѣ другія монастырскія постройки. Источникъ св. Косьмы и Даміана находится неподалеку отъ церквей, у подножія громадной Палатъ-горы и прилегающей къ нему возвышенности Яйлы. Источникъ этотъ замѣчательный по своей цѣлебности, даетъ вкусную, чистую и совершенно прозрачную воду. Къ нему главнымъ образомъ и стремится многочисленная толпа поклонниковъ. Въ часовнѣ имѣются образа: Христа Спасителя, Бого

жей Матери, св. безсребренниковъ и чудотворцевъ Косьмы и Даміана, предъ которыми, по желанію богоильцовъ, и служать молебны. Часовня полукаменная, довольно красивая и удобная для богослуженія. По серединѣ ея изъ земли быстрымъ и обильнымъ потокомъ выходитъ источникъ воды, заключенный въ маленькой каменный резервуаръ, возвышающійся на аршинъ надъ поломъ. Изъ этого резервуара, по его наполненіи, вода при сильномъ—шумномъ бурленіи, стекаетъ въ особый, прочно вблизи устроенный, большой деревянный бассейнъ. Бассейнъ этотъ находится въ закрытомъ помѣщеніи и служить купальнею для богоильцовъ. Какъ помѣщеніе, такъ и самыи въ немъ бассейнъ раздѣлены плотной стѣнкою на двѣ равныя половины—мужскую и женскую. Вода въ бассейнѣ очень холодная: въ ней всего 6° по Реомюру. Несмотря на такую низкую ея температуру, много богоильцовъ купаются въ этой водѣ, окунаясь въ ней: кто разъ, кто два, а иные даже три раза. Нѣкоторые же не рѣшаются погружаться въ бассейнъ и довольствуются лишь обмываніемъ не всего тѣла*).

Для питья воду обыкновенно берутъ въ часовнѣ, изъ самого источника и съ благоговѣніемъ употребляютъ.

*) Изъ бассейна, всегда полнаго, лишняя вода, взамѣнъ притекающей изъ источника, непрерывно стекаетъ вонъ, и оттого вода для купанья здѣсь не совсѣмъ стоячая. Но при помощи имѣющагося приспособленія можно, при желаніи, мѣнять всю воду въ бассейнѣ, выпуская ее изъ него и снова наполняя. Благодаря обильному притоку воды, наполняется бассейнъ довольно скоро въ теченіе всего 25 минутъ. А такъ какъ вмѣстимость бассейна (длина 9, ширина 6 и глубина 3 фута) ровна 162 куб. фут., то слѣдов. въ одну минуту источникъ даетъ воды $6\frac{1}{2}$ куб. фут. или около 15 ведеръ; Въ дѣйствительности, однако, источникъ даетъ гораздо больше, потому что далеко не вся его вода попадаетъ въ бассейнъ.

бляютъ ее, ожидая исцѣленія или укрѣпленія здоровья.

Вѣра въ чудодѣйственную силу воды этого источника держится между обитателями Крыма еще со временъ древнихъ грековъ, и распространена не только между всѣми христіанами, но и между караимами, талмудистами евреями и др.

Изъ иновѣрцевъ въ особенности св. Косьму и Даміана чтутъ крымскіе татары. «Они часто прибываютъ въ монастырь цѣлыми семействами и своимъ смиреніемъ и благоговѣніемъ приводятъ въ изумленіе православныхъ. Правда, они не принимаютъ участія въ молитвѣ нашей, уклоняются отъ нашего сообщества, выдѣляются, остаются за монастырской оградой, но ихъ мѣрная поступь при приближеніи къ чудодѣйственному источнику показываетъ въ нихъ истинныхъ паломниковъ, связанныхъ съ православными одною общею, благоговѣйною мыслью, одной надеждою на исцѣленіе»*). Нерѣдко татары даютъ деньги на свѣчи, а иногда испрашиваютъ позволенія быть и на богослуженіи въ церкви. Въ купальнѣ со «священной» водой татарки очень любятъ погружать своихъ дѣтей. У татаръ источникъ воды св. Косьмы и Даміана называется не иначе какъ Савлыхъ-су (т. е. вода здравія).

Вотъ какое старинное преданіе существуетъ у жителей Крыма о времени появленія Косьмо-Даміановскаго источника. Св. врачи-чудотворцы Косьма и Даміанъ были сосланы отъ кесаря римскаго въ заточеніе на Таврическій полуостровъ, который они

*.) «Св. безсребренники и чудотворцы Косьма и Даміанъ и Косьмодаміановская кіновія съ цѣлебнымъ источникошъ въ Крыму». Є. С. Рождественскаго. С.-Петербургъ, 1891 г.

тогда озарили ученіемъ и многими чудесами своими. Ими-же, по ихъ молитвамъ, изведенъ былъ изъ земли и цѣлебный источникъ, при которомъ существуетъ теперь монастырь.

А относительно открытія цѣлебности воды этого источника крымскіе старики-греки передаютъ такой древній разсказъ. «Однажды къ источнику приблизился пастухъ, пораженный проказою и вслѣдствие изнуренія заснулъ. Къ нему явились во снѣ двое мужчинъ съ ореолами на головахъ и, объявивъ, что ихъ именуютъ Косьмою и Даміаномъ, приказали больному погрузиться въ источникъ, которому они дали свойство исцѣлять страждущихъ душевными и тѣлесными болѣзнями. Пастухъ, очнувшись, немедленно бросился въ воду и, выскочивъ изъ нея, опять заснулъ. Чудотворцы снова явились къ нему и сказали: ты будешь совершенно здоровъ сегодня же, и онъ послѣ этого выздоровѣлъ»*).

Рассказываютъ, согласно преданію, и о другомъ также замѣчательномъ случаѣ исцѣленія водою источника. Говорятъ, что «одинъ жестокій мужъ, возненавидѣвъ свою жену, увелъ ее въ горы, выкололъ ей тамъ глаза и оставилъ бродить среди неизвѣстныхъ мѣсть въ лѣсу, вдалекѣ отъ жилищъ. Несчастная умирала уже отъ голода, какъ къ ней явились два брата—врачи Косьма и Даміанъ, подвели ее къ горному источнику и велѣли умыться въ немъ. Лишь она исполнила это, внезапно прозрѣла, спокойно вернулась домой и рассказала о случившемся»**). Такими

*) «Универсальное описание Крыма». В. Х. Кандараки. С. Петербургъ, 1875 года.

**) «Путеводитель по Крыму». М. Сосногоровой. Одесса, 1871 года.

чудесами прославили себя въ Крыму святые братья, безвозмездно и безъ различія исповѣданія врачевавшіе народъ.

Вотъ почему, еще задолго до существованія монастыря люди разныхъ народностей Крыма, несмотря на крайнюю трудность пути, считали нужнымъ въ лѣтнюю пору побывать у источника воды св. Косьмы и Даміана, погрузиться въ эту воду, въ надеждѣ на исцѣленіе отъ болѣзней.

Сперва у святого источника въ теченіе многихъ лѣтъ не было никакихъ другихъ построекъ кромѣ маленькой часовенки съ образомъ св. Косьмы и Даміана, передъ которымъ и поклонялись православные богомольцы. Дорогъ къ источнику, по удостовѣренію старожиловъ, тогда совсѣмъ не было и богомольцамъ приходилось болѣе шести верстъ пребираться по едва проходимымъ тропамъ, въ чутъ-чуть проницаемой чащѣ, среди вѣковыхъ деревьевъ, вдалекѣ отъ жилищъ; а медленное шести-верстное движеніе по тропамъ въ горахъ, заросшихъ дѣвственнымъ лѣсомъ, иногда передъ пропастью горныхъ отроговъ, страхъ сбиться съ пути, и не попасть къ святому источнику, да пожалуй еще заблудиться въ горныхъ вертепахъ на вѣки, невольно могло приводить въ ужасъ. Но твердая вѣра подкрѣпляла искреннихъ богомольцевъ, и какъ ни былъ труденъ путь, въ слѣдующій годъ тѣ же богомольцы шли на новыя странствованія въ лѣсной глуши, во имя святыхъ угодниковъ, привлекая къ тому и другихъ усердныхъ. Паломниковъ у святого источника всего больше собиралось 1 іюля, въ день памяти св. безсрѣренниковъ и чудотворцевъ. Въ этотъ день тогда нерѣдко приходили къ источнику и священники, которые, по приглашенію богомольцевъ, служили молебны.

Само собою разумѣется, съ устройствомъ монастыря и проведеніемъ къ нему дорогъ, движеніе паломниковъ къ источнику, съ разныхъ мѣстъ Крыма, какъ нельзя болѣе облегчилось.

Дорогъ въ монастырь теперь три: одна изъ Алушты, отъ морского берега, другая изъ Симферополя и Бахчисарая на село Саблы и третья изъ Ялты (отъ Лѣсничества).

Дорога изъ Алушты шоссейная, удобная для Ѣзды въ экипажахъ и линейкахъ; со временемъ устройства около монастыря охотничьяго Царскаго домика (въ 1882 г.) значительно улучшена. Дорога эта сначала, на разстояніи почти восьми верстъ, пролегаетъ между дачами и непрерывными фруктовыми садами, и, поднимаясь все выше и выше въ горы, становится чрезвычайно оригинальной: частые повороты ея то закрываютъ, то открываютъ чудную картину горъ, изъ которыхъ особенно отчетливо выдѣляются вершины Чатыръ-Дага и Екатеринъ-горы. Крутой подъемъ въ горы идетъ около четырехъ верстъ среди буковаго лѣса по узкой дорогѣ, мѣстами огороженной отъ пропасти рѣдкими столбиками. За переваломъ около версты продолжается спускъ; отсюда гдѣ-то внизу слышенъ шумъ горной рѣчки, это быстрая Алма, берущая свое начало изъ самаго сердца Крымскихъ горъ. Дорога спускается въ долину къ самой Алмѣ, а затѣмъ послѣ еще трехъ-четырехъ поворотовъ, и святыя ворота монастыря.

Особенно интересна дорога изъ Ялты чрезъ Лѣсничество, идущая по хребту Яйлы, на громадной высотѣ надъ моремъ, и спускающаяся къ стѣнамъ монастыря. Она открываетъ виды на далекое пространство. По этой дорогѣ, по словамъ «Путеводителя по

Крыму» Москвича, встрѣчаются виды чути-ли не самые лучшіе изъ всѣхъ доступныхъ для путешественниковъ мѣстъ Крымскаго полуострова. Но по ней, какъ по хорошей тропѣ, до сего времени можно было пробраться только верхомъ. Обыкновенно доро-гой этой къ святому источнику ъздили Ай-Васильскіе татары. Теперь вмѣсто этой плохой дороги устраивается какъ слѣдуетъ шоссейная и къ октябрю тек. года, какъ говорятъ, будетъ готова.

О томъ когда и какъ основался Косьмо-Даміановскій монастырь въ Крыму.

Косьмо-Даміановскій монастырь раньше былъ мужскимъ и основанъ въ 1856 году архіепискомъ Херсонскимъ и Таврическимъ Иннокентіемъ, а въ 1899 г. епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ Николаемъ, по указу св. Синода, преобразованъ въ женскій.

Чѣмъ и какими обстоятельствами былъ вызванъ Косьмо-Даміановскій мужской монастырь и какъ онъ первоначально устраивался, объ этомъ въ печати имѣются слѣдующія нелишенныя интереса историческая свѣдѣнія*).

Голосъ народа давно указывалъ на урочище, гдѣ находится источникъ св. Косьмы и Даміана, какъ на самое удобное мѣсто для построенія святой обители;

*). По брошюре прот. Гавріила Руднева: **Косьмодаміановская кіновія въ Крыму и воспомінанія о первомъ настоятеле оной, игуменѣ Макаріѣ**. Симферополь, 1884 года. Въ этой брошюре свѣдѣнія объ открытии и устройствѣ Косьмо-Даміановского мужскаго монастыря, несомнѣнно, заслуживаютъ довѣрія, такъ какъ онѣ, по словамъ о. Руднева, заимствованы изъ архива Таврической Духовной Консисторіи.

но долго не наступало для того благопріятныхъ обстоятельствъ и Господь не указывалъ благопотребныхъ на то дѣятелей.

Въ 1848 году прибылъ на Херсоно-Таврическую епархію знаменитый церковный витія и возстановитель святихъ обителей архіепископъ Иннокентій.

Первымъ дѣломъ его, при посѣщеніи Таврическаго полуострова, было осмотрѣть святыя мѣста, чтимыя въ народѣ, по какимъ либо священнымъ воспоминаніямъ и преданіямъ. Для сего онъ нерѣдко предпринималъ не легкія путешествія по крымскимъ горамъ, часто, по неудобству пути верхомъ, а иногда и пѣшкомъ, чтобы лично осмотрѣть тѣ древнія развалины храмовъ, пещеры, источники и уроцища, которыя народъ чтилъ съ незапамятныхъ временъ, какъ завѣтную святыню. Въ это время онъ посѣтилъ и источникъ св. безсребренниковъ и чудотворцевъ Косьмы и Даміана.

При осмотрѣ такихъ мѣстъ архіепископъ Иннокентій напоминалъ православнымъ жителямъ городовъ и селеній Таврическаго полуострова, что недостаточно только въ извѣстные дни въ году собираться въ эти мѣста для богослуженія, необходимо позаботиться и о возстановленіи этихъ памятниковъ вѣры. Во время владычества въ Крыму татаръ, христіане, находясь у нихъ въ порабощеніи и угнетеніи, много сдѣлали, сохранивъ сіи святыя мѣста отъ забвенія; «нашъ долгъ, говорилъ незабвенный архипастырь, позаботиться о возстановленіи этихъ святыхъ мѣстъ и объ учрежденіи на нихъ такихъ обителей, въ которыхъ бы всегда славословилось имя Божіе».

Внимая добруму гласу своего архипастыря, жители Таврическаго полуострова въ 1849 г., прошеніемъ отъ 3 августа, просили его ходатайства предъ высшимъ церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ о возстановленіи, въ числѣ христіанскихъ памятниковъ въ Крыму и источника св. безсребренниковъ и чудотворцевъ Косьмы и Даміана, какъ мѣсто особенно чтимое не только христіанами, но и магометанами. Въ ноябрѣ того же 1849 года архіепископъ Иннокентій вошелъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ объ испрошенніи Высочайшаго Государя Императора соизволенія на открытіе киновіи у источника св. Косьмы и Даміана.

Указомъ Св. Синода отъ 14 мая 1850 г. дано знать архіепископу Иннокентію о воспослѣдовавшемъ, въ 15 день апрѣля того же года, Высочайшемъ соизволеніи на открытіе просимой киновіи. Въ 1850 же году, по ходатайству архіепископа Иннокентія, для учрежденія киновіи около источника св. Косьмы и Даміана Высочайше разрѣшено было отмежевать изъ лѣсной казенной дачи 4 десятины земли.

Однако, немедленному послѣ этого открытію Косьмо-Даміановской киновіи особенно помѣшала тогда возгорѣвшаяся война между Россіей и Турцией. Мысль объ открытіи киновіи все-таки не покидала архіепископа Иннокентія. Такъ, возвратившись наканунѣ отъ источника св. Косьмы и Даміана, преосвѣщенный Иннокентій въ свое словѣ, сказанномъ имъ въ Симферопольскомъ Александровскомъ соборѣ, въ день памяти св. безсребренниковъ Косьмы и Даміана, 1 іюля 1855 г., между прочимъ, говорилъ:

«Безмолвно и пустынно было мѣсто это, когда я въ первый разъ, въ 1849 г. посѣтилъ его. Свя-

тость воспоминаній, благодѣтельное свойство источника, величественность мѣстоположенія тотчасъ возбудили во мнѣ особенное вниманіе и благоговѣніе къ сему необыкновенному мѣсту. Если гдѣ, думалъ я, то въ подобныхъ ущельяхъ горъ мѣсто обителямъ иноческимъ, и предположилъ, если угодно будетъ Богу, устроить киновію во имя святыхъ бесребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана. Св. Синодъ не замедлилъ преподать благословеніе на сю мысль, а благочестивѣйшій государь Николай Павловичъ не только запечатлѣлъ наше предположеніе своимъ державнымъ словомъ, но и поинтересовался узнать всѣ преданія соединенные съ симъ мѣстомъ*).

«Оставалось пріискать вещественные средства къ благоустроенію святого мѣста; и, можетъ быть, мы долго не возмогли бы ихъ найти, если бы сами бесребренники и чудотворцы не позаботились о томъ. Ту же пріявши даръ исцѣленій, они туне и подали его одному изъ нашихъ здѣшнихъ согражданъ отъ болѣзни, казавшейся неизлѣчимою. Но этотъ извѣстный мнѣ, истинно рабъ Божій, уподобился тому исцѣленному отъ прокаженія самарянину, который, видѣвъ, яко исцѣлъ, возвратися, со гласомъ велиемъ славя Бога (Луки, гл. XVII, ст. 15). Въ благодарность святымъ угодникамъ, признательный гражданинъ положилъ въ своеемъ сердцѣ отъ собственныхъ избытковъ устроить малую церковь надъ источникомъ, съ двумя купальнями, а вблизи его нѣсколько келлій какъ для жительства иночествующихъ, такъ и

---

*) О желаніи государя, чрезъ Оберъ Прокурора Св. Синода Протасова, дано было знать архіепископу Иннокентію, который нарочно прїезжалъ въ Крымъ для собиранія свѣдѣній по предмету, каковыя чрезъ того же Оберъ-Прокурора и представлены были покойному Императору.

для успокоенія приходящихъ къ источнику. Послѣднее, т. е. пристанище для богомольцевъ, нашелъ я уже воздвигнутымъ теперь. Уповаю, что вскорѣ незадлить совершится и первое; такъ что впослѣдствіи, если дастъ Господь, будемъ имѣть утѣшеніе совершить надъ цѣлебнымъ источникомъ и св. литургію.

«Съ намѣреніемъ повѣстую пространно о семъ источникѣ; ибо мнѣ хочется возбудить къ нему ваше вниманіе и познакомить васъ съ собственнымъ вашимъ сокровищемъ. А все это нужно; ибо многіе знаютъ подробно едва не всѣ ущелья горъ, а доселѣ находятся въ неизвѣстности о мѣстѣ святаго и многоцѣлебнаго источника. Многіе ежегодно посѣщають какъ бы по обѣту языческія и іудейскія древности по разнымъ мѣстамъ страны вашей, а ни разу не думали увидѣть то мѣсто, которое освящено пребываніемъ столь великихъ угодниковъ Христовыхъ, каковые Косьма и Даміанъ, и не только освящено, но и предоставлено благодарственному вниманію и употребленію всѣхъ родовъ грядущихъ, чрезъ изведеніе на немъ цѣлебнаго источника»*).

При основаніи монастыря больше всѣхъ потрудился первый его настоятель, игуменъ Макарій съ весьма малымъ числомъ иноковъ, изъ которыхъ самымъ дѣятельнымъ сподвижникомъ былъ монахъ Игнатій.

Іеромонахъ Макарій съ монахомъ Игнатіемъ, въ 1856 году, по окончаніи Крымской войны, былъ командированъ изъ Бахчисарайского Успенского скита къ источнику св. Косьмы и Даміана, какъ для попе-

*) Сочин. Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. Томъ 2. Стран. 231—232. Петербургъ, 1856 г.

ченія объ устройствѣ тамъ церкви и другихъ необходимыхъ зданій, такъ и для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ богомольцевъ, которые, приходя къ источнику не всегда находили тамъ священно-служителей.

Постройки для обители начаты были немедленно по прибытіи къ источнику о. Макарія.

Помѣщеніе для богомольцевъ и нѣсколько первыхъ келлій были возведены на средства И. П. Санютина, получившаго у источника св. Косьмы и Даміана исцѣленіе отъ тяжкаго недуга. На его же средства, по благословенію архіепископа Иннокентія, надъ источникомъ, вмѣсто бывшей часовенки, была устроена маленькая, во имя св. безсребренниковъ и чудотворцевъ Косьмы и Даміана, церковь. Но промыслъ Божій не судилъ, однако, архіепископу Иннокентію дожить до времени совершеннія литургіи въ этой первой церкви Косьмо-Даміановской киновіи. Онъ скончался 31 мая 1857 г., а церковь была освящена 5 сентября того же года. 10 сентября іеромонахъ о. Макарій назначенъ былъ настоятелемъ киновіи. Такимъ образомъ Косьмо-Даміановская киновія въ Крыму получила окончательное административное устройство лишь 10 сентября 1857 года*).

Отцу Макарію со своею братіей особенно трудно было въ первые годы устраиванія обители. Дорогъ къ ней какъ отъ Симферополя, такъ и отъ Алушты еще не было, не было даже прямыхъ тропинокъ. Мѣстность положительно была лишена общенія съ міромъ, на значительное время года. Снѣжные заносы буквально не давали возможности выбраться изъ своего

---

*.) Въ санъ игумена іеромонахъ Макарій возвведенъ былъ въ 1867 году, т. е. по истеченіи 10 лѣтъ его управлениія киновіей.

ущелья, поэтому провизіей должны были запасаться лѣтомъ на весь годъ. Все это, конечно, не мало затрудняло и богомольцевъ, братію. Такое положеніе и безвыходная нужда нисколько, однако, не ослабило добрыя начинанія и рвенія отшельниковъ монаховъ, они еще съ большей охотой, большей силою трудились для обители и для своихъ будущихъ преемниковъ. Монахи вмѣстѣ съ настоятелемъ работали непрестанно круглый годъ: лѣтомъ рубили деревья и очищали ихъ для готовящихся построекъ; осенью прорубали тропинки для выхода къ Симферополю и Алуштѣ; зимою трудились надъ расчисткою снѣжныхъ заносовъ въ лѣсу, чтобы сохранить какой нибудь доступъ для приходящихъ-вѣрующихъ къ цѣлебному источнику; весною же очищали, подготовленныя осенью тропинки; устраивали переходы чрезъ бурную горную рѣчку, для тѣхъ же богомольцевъ, а въ тоже время всегда, въ продолженіе года, исправно совершали церковныя службы по правиламъ св. Православной вѣры.

Вотъ что разсказываетъ въ своемъ «Описаніи Крыма» г. Кондараки о первыхъ годахъ жизни Косьмо-Даміановской братіи. «Трудъ первыхъ подвижниковъ Косьмо-Даміановской киновіи былъ поистинѣ удивительный, и достигнутые этимъ трудомъ результаты поражали жителей Крымского полуострова. Число монаховъ было крайне ограничено: четверо, пятеро, считая и послушниковъ. Они удѣляли время на молитвы Богу и готовили себѣ кушанья, а затѣмъ свободное время удѣляли на физической трудъ по подготовкѣ лѣсного материала для своихъ и церковныхъ построекъ и по устройству проходовъ, зимнихъ и лѣтнихъ. Къ тому же у нихъ не было ни новѣйшихъ

приспособленій для борьбы съ природою, ни денежныхъ средствъ для найма рабочихъ. А между тѣмъ часто приходилось срубать по пролагаемъ тропамъ вѣковыя деревья, вынимать ихъ твердые коренья, выламывать камни, отводить рукава горной рѣчки и все это собственными руками, однимъ лишь топоромъ, да киркою и лопатой. Никакихъ также угодій у Косьмо-Даміановской киновіи не было, и все необходимое нужно было покупать. Тѣ скромныя приношенія, которыя получались въ лѣтнее время отъ богомольцевъ, едва покрывали расходы на собственное прокормленіе, да на украшеніе святыни, и лишь весьма небольшія сбереженія откладывались для найма мастеровъ по постройкѣ киновіи изъ заготовленнаго, самими же монахами, лѣса. Однако настойчивый трудъ отшельниковъ и помощь Божія преодолѣли природныя препятствія: открылся возможный доступъ къ чудесному источнику».

Такіе быстрые успѣхи Косьмо-Даміановской киновіи, при маломъ числѣ монаховъ, достигнуты были, разумѣется, благодаря ея настоятелю съ его замѣчательной энергией и умѣньемъ вести дѣло. Строго соблюдая правила монастырской жизни, онъ своей братіи старался во всемъ служить примѣромъ, и этимъ всего больше, конечно, способствовалъ успѣху дѣла. Такъ, напримѣръ, если требовалось приступить къ какой либо работѣ, то наряда или приказа объ этомъ братіи о. Макарій, вообще, рѣдко дѣлалъ. Братія обыкновенно узнавала, что нужно дѣлать потому, чѣмъ занятъ былъ настоятель. Если онъ взялъ топоръ и пошелъ въ лѣсъ, это значило, что нужно рубить лѣсъ для какой либо постройки; посему и братія брала съ собою топоры, шла за настоятелемъ и дѣлала то,

что онъ дѣлалъ. Если настоятель взялъ лопату или кирку и пошелъ поправлять дорогу, то и братія съ тѣми же орудіями слѣдовала за нимъ.

Дорога при подъемѣ въ монастырь, на протяженіи около 8 верстъ, также была устроена руками о. Макарія съ братіей. Хотя дорога эта и не была такою, какъ существующая теперь, но по ней все таки можно было, если не въ экипажѣ, то хоть на татарской можарѣ подѣхать къ источнику. Съ этого именно времени не только число посѣтителей киновіи, но и монашествующей въ ней братіи стало замѣтно увеличиваться. Необходимо было устроить другое, большее помѣщеніе для богомольцевъ. Затѣмъ неотложно также понадобились: добавочные келліи, поварня, кладовыя для запасовъ на зиму. Обо всемъ этомъ особенно заботился о. Макарій.

Не легко, однако, было о. Макарію съ братіей возводить въ монастырѣ первыя строенія. Хотя лѣсу около монастыря было много и срубали деревья безъ особенного затрудненія, но доставка ихъ на мѣсто постройки, при тѣснотѣ горныхъ ущелій и крутизны горъ, сопряжена была всякий разъ съ громадными неудобствами. Нужны были кирпичи для печей, разные желѣзные предметы, стекла и проч., а эти материалы можно было получить только въ Симферополѣ, и ихъ оттуда братія во главѣ съ о. Макаріемъ, обыкновенно переносила въ обитель на своихъ плечахъ. Но если ноша была имъ не по силамъ, то въ этомъ-крайнемъ случаѣ, для доставки купленного нанимались подводы.

О. Макарій былъ, поистинѣ, рѣдкій труженикъ-подвижникъ.

Доставшіеся по смерти родителей въ наслѣдство о. Макарію 7000 рублей, всѣ до послѣдней копейки,

По словамъ прот. о. Гавріила Руднева, употреблены были имъ на устройство киновіи и на пособіе бѣднъмъ. О своемъ личномъ стяжаніи онъ нисколько не заботился. Содержалъ себя всегда очень скучно. Въ пищѣ и питьѣ былъ весьма воздерженъ, а въ великій постъ принималъ пищу лишь по одному разу въ день, а иногда по нѣсколько дней сряду не ъѣлъ ничего. Характера О. Макарій былъ весьма кроткаго, незлобиваго. Личныхъ враговъ у него не было *).

Отказа въ приемѣ въ обитель не было никому, лишь бы имѣлъ законный документъ на прожитіе. Но оставался въ обители тотъ, кто могъ работать и трудиться съ настоятелемъ въ суровой и дикой мѣстности, занимаемой обителю. Лѣнивые къ труду, обличаемые своею совѣстью, сами оставляли монастырь, безъ всякихъ напоминаній со стороны настоятеля.

Выстроенная первая церковь при источнику была слишкомъ мала: въ ней помѣщались лишь очень немногіе богомольцы, большая же ихъ часть во время

---

*) Жители окрестныхъ селеній и татарскихъ ауловъ хорошо знали настоятеля монастыря о. Макарія, нерѣдко встрѣчаясь съ нимъ на дорогахъ въ лѣсу. Не только христіане, но и татары, знавшіе его, питали къ нему чувства особенного уваженія и почтенія. Но въ семье не безъ урода. Однажды, по дѣламъ монастырскимъ, о. Макарій пѣшкомъ отправился съ однимъ послушникомъ на южный берегъ Крыма. Недалеко отъ д. Кучукъ-Ламбать напали на нихъ нѣсколько татаръ, съ цѣлью ограбить ихъ; связали, и повели ихъ на близъ находившуюся водянную мельницу, содержимую тоже татарами; тутъ ихъ раздѣли до нага, мучили и хотѣли умертвить, требуя денегъ. Къ счастію на эту сцену прѣхалъ знакомый о. Макарію татаринъ, который освободилъ отъ разбойниковъ настоятеля съ его послушникомъ и привезъ ихъ въ Кучукъ-Ламбать. Виновные были указаны о. Макарію, но онъ простилъ ихъ, не памятуя зла.

богослуженія оставалась снаружи. Тогда вскорѣ было приступлено къ возведенію новой большой деревянной церкви.

Въ 1870 году храмъ этотъ постройкою былъ оконченъ и освященъ во имя тѣхъ же св. Косьмы и Даміана, а на мѣстѣ бывшей маленькой церкви, устроили надъ самимъ источникомъ часовню, существующую безъ измѣненія и понынѣ.

Въ 1872 году значительную услугу киновіи оказалъ, бывшій тогда благочинный монастырей Таврической епархіи, архимандритъ Евгений, по ходатайству которого Высочайше повелѣно было отмежевать къ киновіи 19 десятинъ изъ сосѣдней казен-ной лѣсной дачи.

Хотя вновь выстроенная церковь вышла очень просторной и высокой, въ два свѣта, но при тонкихъ деревянныхъ стѣнахъ и обширности помѣщенія, она вскорѣ же стала представлять много неудобствъ въ холодное зимнее время. Тогда игуменъ о. Макарій, по совѣту со своей братіей, предпринялъ постройку еще другой деревянной, но небольшой теплой церкви, во имя Преображенія Господня, въ которой можно было бы совершать богослуженіе зимою, и чтобы, кроме того, въ лѣтнее время, при значительномъ стеченіи богомольцевъ, можно было совершать двѣ литургіи: раннюю и позднюю. Церковь эта строилась не скоро; она вчернѣ была окончена въ 1874 году, когда серьезно заболѣлъ о. Макарій. Неоконченнымъ въ церкви оставался только иконостасъ.

Черезъ два года послѣ этого, въ 1876 г.
18 сентября, братія Косьмо-Даміановской киновіи потерпѣла незамѣнимую утрату въ кончинѣ своего игумена Макарія, умершаго на 61 году жизни, послѣ

непродолжительной, но тяжкой болѣзни. Долго оплакивала братія своего незабвенного настоятеля. Онъ погребенъ въ притворѣ новой Преображенской церкви. Вокругъ его могилы поставлена чугунная рѣшетка, а на самой могилѣ братьями Панченко въ 1880 году сооружена большая мраморная плита съ соотвѣтствующею надписью*).

Окончить и освятить новый храмъ въ 1878 году Богъ судилъ уже преемнику о. Макарія, іеромонаху, впослѣдствіи игумену Парфенію**).

Въ 1873 году Косьмо-Даміановская киновія была осчастливлена посѣщеніемъ Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича.

Приблизительно съ этого времени наблюдается увеличенный наплывъ богомольцевъ, которые во множествѣ стали собираться у стѣнъ монастыря 1 іюля, въ день празднованія памяти святыхъ братьевъ Косьмы и Даміана.

Въ 1880 году Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ со своей Августѣйшей Супругою Маріей Феодоровною вновь посѣтили киновію и изволили пробыть въ ней съ 14 по 18 октября. Тогда не было еще построено вблизи особаго царскаго охотничьяго домика и Ихъ Императорскія Высочества соизволили принять скромное помѣщеніе

---

*) Игуменъ Макарій, въ мірѣ Михаилъ Пруцкій происходилъ изъ офицерскихъ дѣтей города Бѣлгорода, Курской губерніи. Образованіе получилъ въ Бѣлгородскоиъ уѣздномъ училищѣ.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія обо о. Макаріѣ, какъ о замѣчательномъ строителѣ—подвижнике, интересующіеся найдутъ въ отмѣченной уже выше брошюрѣ прот. Гавріила Руднева: «Косьмо-Даміановская киновія въ Крыму». Симферополь, 1884 года.

**) Игуменъ Парфеній скончался въ 1881 году въ Симферополь, а погребенъ въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ.

монастырского настоятеля, заключающееся въ трехъ очень маленькихъ комнатахъ, съ весьма бѣдной обстановкой. Хижинка эта цѣла до сихъ поръ, внутренняя ея обстановка ничуть не измѣнилась, и можетъ служить, при поддержкѣ, историческимъ памятникомъ пребыванія въ ней Высокихъ Особъ Царствующаго дома.

Состояніе монастыря до и послѣ его преобразованія въ женскій.

Косьмо-Даміановскій мужской монастырь до его преобразованія въ женскій, какъ видно изъ сказанного выше, существовалъ 43 (1856—1899) года; изъ нихъ первые 20 лѣтъ, время управления монастыремъ игумена Макарія, по справедливости, слѣдуетъ назвать временемъ процвѣтанія монастыря, а другіе 23 года—временемъ его упадка, такъ какъ преемники почившаго настоятеля Макарія далеко уже не отличались особенной бдительностью къ внѣшнему благоустройству обители. Несмотря на то, что число богомольцевъ съ каждымъ годомъ росло, въ монастырѣ не только не производились какія либо улучшенія или необходимыя новыя постройки, но никакъ даже не поддерживались ремонтомъ и существующія. Украшеній въ храмахъ никакихъ не дѣгалось, число монашествующей братіи съ 50—уменьшилось до 30 человѣкъ вмѣстѣ съ послушниками. Происходило это не потому только, что у монастыря были скучныя средства, а потому, что монахи не умѣли вести свое хозяйство и къ тому же они, вообще, и жили далеко не по монастырски, что главнымъ образомъ и было причиною преобразованія монастыря въ женскій.

Насколько Косьмо-Даміановскій мужской монастырь до его преобразованія былъ бѣденъ и жалокъ, особенно послѣ смерти игумена Макарія, видно отчасти изъ той донельзя неприглядной обстановки, при которой пришлось разъ ночевать въ монастырѣ извѣстному нашему писателю Евгенію Маркову. Вотъ какъ онъ описываетъ свое тамъ кратковременное пребываніе. «Поздно вечеромъ, когда мы прибыли въ монастырь, въ немъ уже спали и только въ келльѣ настоятеля былъ огонь. Мы спѣшили попасть къ 1 іюля, храмовому празднику, и можно было разсчитывать, что по случаю прилива богомольцевъ въ монастырь, можно будетъ пойти и отдохнуть. Обыкновенно же въ этомъ заоблачномъ скитѣ трудно найти что нибудь кромѣ кружки молока. Настоятель объявилъ, что богомольцы разошлись скоро послѣ обѣдни, что не осталось никакой провизіи, и что врядъ ли мы захотимъ ночевать въ монастырской гостиницѣ, въ которой нижній этажъ залитъ водою, а верхній почти не отдѣланъ. Настоятель предлагалъ намъ свою маленькую келлію, предупредивъ при этомъ, что кромѣ тѣсноты, въ ней страшное множество насѣкомыхъ. Мы рѣшились помѣститься въ сырой, непріютной гостиницѣ. Попросили сѣна на постели и лошадямъ. Сѣна не было, ячменя и овса тоже не было. Голая узкія лавки были единственнымъ ложемъ для нась. Нельзя-ли чегонибудь сварить? Сварить нечего, да и поваръ—монахъ спить давно, монахи очень утомились за праздникъ. Кое-какъ раздули самоваръ. Согрѣться было необходимо, всѣ промокли насѣквоздь. Плащи, бурки—хоть выжми. На чёмъ спать, чѣмъ укрыться? Наконецъ появилось человѣка три сонныхъ монаховъ. Поваръ взялся готовить кое-что изъ быв-

шай съ нами провизіи и заставилъ нась надѣяться и вѣрить въ продолженіе $1\frac{1}{2}$ часовъ. Но когда онъ принесъ то, что называлъ супомъ и макаронами, мы сразу убѣдились въ тщетѣ своихъ надеждъ и своей вѣры. Почтенный инокъ судилъ о нашемъ вкусѣ по своему собственному, и обратилъ и супъ, и макароны въ кашицу изъ лука. Какъ не силенъ былъ голодъ, мы поблагодарили монастырскаго артиста и возвратили ему непочатыми его вонючія блюда. Другіе монахи, видя наше затрудненіе на счетъ постелей, безъ дальнѣйшихъ думъ и церемоній, разоблачились изъ своихъ ваточныхъ рясъ и разложили ихъ по лавкамъ, вмѣсто тюфяковъ; сами они остались въ одномъ бѣльѣ, немало не конфузясь, какъ и подобало отшельникамъ, умерщвляющимъ земныя страсти. Кое-какъ замаскировали чистыми простынями подозрительныя одежды черноризцевъ, кое-какъ размѣстились на своихъ прокрустовыхъ ложахъ; веселый хохотъ обуялъ всю компанію, и неистощимыя остроты на счетъ нашего комического положенія посыпались отъ нась же самихъ. Но спать было решительно нельзя. Миріады насѣкомыхъ кишѣли на нась, на лавкахъ, на стѣнахъ. Всякій изъ нась испытывалъ страданія Гулливера, атакованного стрѣлами лилипутовъ. Малодушный человѣкъ пришелъ бы въ совершенное отчаяніе отъ этого гнуснаго мучительства. Всѣ прелести Косьмо-Даміановскаго скита были потеряны для нась послѣ такой ночи» *).

Теперешній женскій монастырь какъ относительно материальныхъ средствъ, порядка, такъ и вообще благоустройства, въ сравненіи съ бывшимъ мужскимъ,

*) «Очерки Крыма» Е. Маркова. С.-Петербургъ, 1882 года.
Издание Вольфа.

можно сказать, совершенно неузнаваемъ. Въ настоящемъ цвѣтущемъ состояніи монастыря, онъ многимъ обязанъ его настоятельницѣ игуменѣ м. Варсонофіи, которая со своими сестрами, не щадя ни силъ, ни здоровья на благо любимой обители, не престанно и мудро печется о ней, какъ о любимомъ дѣтищѣ. Во время ея управлениія Косьмо-Даміановская церковь и другія, имѣющіяся раньше, постройки капитально отремонтированы. Вместо разрушившейся каменной подпорной стѣны для укрѣпленія террасы, гдѣ стоитъ большая церковь, въ 1903—1905 годахъ, на протяженіи около 40 саж., возведена на цементѣ прочная, дорого стоящая новая. Затѣмъ выстроены вновь: нѣсколько келлій, просфорня, хлѣбопекарня, рукодѣльня, прачечная, амбаръ съ закромами для храненія разныхъ сортовъ муки, крупы и проч., сѣнникъ на 1000 пуд.. А на принадлежащемъ монастырю хуторѣ, о которомъ сказано ниже, возведены для живущихъ и работающихъ тамъ сестеръ, необходимыя постройки и приобрѣтены земледѣльческія орудія для веденія сельского хозяйства. Кроме того, вслѣдствіе недостатка въ водѣ, устроенъ артезіанскій колодезь.

Личный составъ монашествующихъ сестеръ, какъ видно ниже, значительно увеличенъ. Въ церквяхъ, келліяхъ, въ гостиницахъ соблюдается безукоризненная чистота. Бѣднымъ паломникамъ богомольцамъ пища отпускается бесплатно. Съ состоятельныхъ же лицъ плата за столъ, разумѣется постный, взимается сколько кто можетъ, съ записываніемъ ея въ книгу. Прожитіе въ монастырѣ допускается до 3 сутокъ, но въ исключительныхъ случаяхъ и когда имѣется свободное помѣщеніе въ гостиницѣ, дозволяется за-

условленную плату, съ разрѣшенія игумены, оставаться и на болѣе продолжительное время. Въ десяти нумерахъ гостиницы, въ нижнемъ этажѣ берутъ по 25 коп., а въ верхнемъ по 50 коп. съ занятой кровати въ сутки.

Ежегодно, 1 іюля, въ праздникъ св. Косьмы и Даміана, теперь въ особенности въ монастырь стекается много народа, и не только изъ жителей Таврической, но и другихъ сосѣднихъ губерній. Въ это время, за день—за два до праздника, по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ монастырь, направляются длинной вереницей разнообразные экипажи и подводы; Ѣдутъ въ коляскахъ, въ линейкахъ, въ татарскихъ можарахъ, въ фургонахъ, просто на дорогахъ, верхомъ, тянутся пѣшеходы группами и въ одиночку. Можары и дороги завѣшиваются сверху парусиной, коврами, войлоками для защиты себя отъ палящихъ лучей солнца и отъ проливныхъ дождей, часто идущихъ въ это время въ святой мѣстности. Все это вмѣстѣ представляетъ довольно оригинальную картину, и тогда не только весь монастырскій дворъ и находящіяся при немъ небольшія полянки, но иногда даже склоны горъ бываютъ заняты молельщиками. Всюду суeta, оживленіе. Такъ какъ монастырскія гостиницы могутъ вмѣстить лишь самую незначительную часть прибывшихъ, то почти всѣ паломники для ночлега остаются подъ открытымъ небомъ.

Хотя монастырь отстоитъ не на дальнемъ разстояніи отъ Алушты, но благодаря особымъ мѣстнымъ условіямъ, климатъ въ немъ, сравнительно, много холоднѣе—сuroвѣе. Въ короткіе зимніе дни солнце рѣдко бываетъ видно въ монастырскомъ ущельѣ, да и лѣтомъ оно всходитъ не ранѣе седьмого часа

утра, а въ пять часовъ пополудни уже заходитъ. Раннимъ утромъ и вечеромъ любоваться солнцемъ можно лишь съ вершинъ горъ, окружающихъ монастырь. Вслѣдствіе этого лѣтомъ по утрамъ и вечерамъ въ монастырѣ бываетъ довольно прохладно. Снѣгъ выпадаетъ большею частью въ октябрѣ и лежитъ до марта, а иногда и до апрѣля. Снѣгу въ горахъ бываетъ очень много и имъ часто такъ заносить монастырь и всѣ къ нему дороги, что сообщеніе его съ морскимъ берегомъ иногда по нѣскольку недѣль совершенно прекращается и тогда приходится не только расчищать дороги отъ сугробовъ снѣга, но лопатами откапывать и самыи монастырь, какъ это, напримѣръ случилось недавно сурою зимой 1911 года.

Лучшими мѣсяцами для посѣщающихъ монастырь считаются: іюнь, іюль и августъ. Вотъ почему въ немъ въ эти три мѣсяца особенно много бываетъ богомольцевъ, и всего больше, разумѣется, въ храмовые праздники: 1 іюля и 6 августа, и затѣмъ—15 августа, а въ случаѣ хорошей погоды, и 14 сентября. Самый же большой наплывъ богомольцевъ бываетъ: 29 іюня, въ день св. апост. Петра и Павла, и въ концѣ іюля, во время ежегодно совершаемаго изъ Севастополя въ монастырь крестнаго хода.

Въ 1911 году 25 октября Косьмо-Даміановскій женскій монастырь былъ осчастливленъ посѣщеніемъ нынѣ Царствующаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. У источника св. Косьмы и Даміана Его Величество молился и пилъ святую воду.

Определение сестер въ монастырь. Прохождение ими въ немъ послушанія. Богослуженіе въ монастырѣ*).

Принимаются въ монастырь обыкновенно лица зрѣлого возраста, испытанныя въ теченіе многихъ лѣтъ своею благочестивою жизнью, или такія, хотя бы то были и молодыя девушки, которыхъ, по влечению ихъ къ монастырской жизни, привозятъ опредѣлять сами родители, если, впрочемъ, эти послѣдніе также извѣстны своими нравственными качествами. Благодаря такой строгости, ошибокъ въ выборѣ почти не бываетъ, и добровольное оставленіе обители является большою рѣдкостью. Каждая принятая въ монастырь, сейчасъ же поручается наблюденію и наставленію одной изъ опытныхъ старшихъ сестеръ и назначается на соотвѣтственныя по силамъ и способностямъ послушанія. О временно живущей въ продолженіе многихъ лѣтъ, если вполнѣ убѣдятся, что испытуемая во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяетъ требованіямъ монастырской жизни, настоятельница ходатайствуетъ предъ епархиальнымъ начальствомъ объ определеніи ея въ число действительныхъ послушницъ, а затѣмъ, спустя еще нѣсколько лѣтъ, о разрѣшеніи облечь ее въ рясофоръ. Къ постриженію въ монашество допускаются преимущественно лица въ преклонномъ возрастѣ и притомъ въ видѣ особенной награды послѣ многолѣтняго искуса.

---

*) Приведенные здѣсь правила объ определеніи сестеръ въ монастырь, а также и о порядкѣ въ немъ богослуженія, почти тѣ же, какія соблюдаются въ Топловскомъ Параксевіевскомъ женскомъ монастырѣ, откуда была переведена благочинная (нынѣшняя игуменья) м. Варсонофія. Топловскій монастырь довольно подробно описанъ въ брошюрѣ, подъ заглавіемъ: «**Описаніе Троице-Параксевіевскаго Топловскаго общежительнаго женскаго монастыря въ Крыму**». Щеодосія, 1968 года.

Въ настоящее время въ Косьмо-Даміановскомъ монастырѣ, кромѣ игумены, которая управляетъ этимъ монастыремъ, состоитъ: монахинь мантійныхъ 8, рясофорныхъ 33 и послушницъ 69.

Все время свое сестры посвящаютъ молитвѣ и труду, удѣляя на отдохновеніе только немного часовъ въ сутки и то съ перерывами для молитвы. Трудятся онѣ съ ранняго утра и до поздняго вечера, выполняя разнаго рода хозяйственныя работы: въ кухнѣ, хлѣбопекарнѣ, просфорнѣ, въ огородѣ, на скотномъ дворѣ; шьютъ церковныя облаченія, одежды и обувь сестрамъ, а въ послѣднее время нѣкоторыя изъ сестеръ учатся тканью ковровъ, вышиванію, плетенію кружевъ. Въ завѣдываніи также сестеръ, имѣется въ монастырѣ и «иконная» лавка, въ которой по общедоступной цѣнѣ продаются: иконки, образки, крестики, книги и брошюры духовно-нравственного содержанія, фотографическіе виды монастыря и т. п.

Трудясь на общую пользу, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, почти каждая изъ сестеръ, особенно бѣдныя, получаютъ все нужное для жизни отъ монастыря.

Молитвѣ посвящаютъ сестры и начало и конецъ дня, а въ праздники въ полномъ составѣ присутствуютъ на всѣхъ церковныхъ службахъ въ храмѣ; въ посты же, какіе установлены церковію, онѣ исповѣдываются предъ духовникомъ и причащаются Св. Христовыхъ Тайнъ.

За общей для всѣхъ трапезой читаются для сестеръ житія святыхъ отцовъ и другія поучительныя священные книги.

Богослуженіе въ Косьмо-Даміановскомъ монастырѣ совершается съ строгимъ соблюденіемъ церковнаго

устава, при стройномъ пѣніи прекрасно составленаго хора изъ сестеръ, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ будніе дни въ 12 час. ночи полунощница; въ 8 час. утра литургія, а въ праздники — въ 9 часовъ; въ 4 часа пополудни вечерня съ утреней и въ 7 часовъ вечера правила. Въ воскресные и праздничные дни утре-ни не бываетъ, а наканунѣ этихъ дней совершается всенощное бдѣніе. По вторникамъ, кромѣ обычной ежедневной службы, бываетъ акаѳистъ св. чудотвор-цамъ Косьмѣ и Даміану, а по субботамъ — Божіей Матери. Кромѣ того, сестрами ежедневно читается псалтирь съ поминовеніемъ всѣхъ записанныхъ въ монастырскомъ синодикѣ.

Воскресное и праздничное богослуженіе совер-шается особенно торжественно. На этомъ богослу-жени присутствуютъ, по возможности, всѣ сестры монастыря. Богослуженіе совершаетъ престарѣлый и извѣстный своею нравственною жизнію іеромонахъ. Наблюденіе за чистотою и порядкомъ въ храмѣ по-ручено четыремъ сестрамъ: двумъ понамаркамъ и двумъ церковницамъ.

Оба храма въ монастырѣ снажены въ достаточ-номъ количествѣ церковною утварью.

Въ числѣ иконъ Косьмо-Даміановской церкви особенную святыню составляетъ храмовая икона св. Косьмы и Даміана съ частицами мощей этихъ угод-никовъ Божіихъ. Икона эта находится съ лѣвой сто-роны, на особомъ мѣстѣ, близъ клироса. Здѣсь го-ритъ неугасаемая лампада

Исторія прибытія частицъ св. мощей въ Косьмо-Даміановскую киновію описана ниже (см. 2-е прило-женіе).

Заключеніе.

Хотя Косьмо-Даміановскій монастырь со временем его преобразованія въ женскій значительно улучшился въ своемъ благоустройствѣ и попрежнему пользуется особымъ расположениемъ среди жителей Крыма, но все-таки онъ и до сихъ поръ еще очень бѣдный,—далеко нельзя сказать, что теперь этотъ монастырь въ достаточной мѣрѣ обладаетъ необходимыми материальными средствами. Постройки въ немъ, за небольшимъ исключеніемъ, ветхія. Правда, за послѣднее время въ монастырѣ, благодаря весьма дѣятельной и распорядительной игуменѣ м. Варсонофіи, сдѣлано немало, но много еще и остается сдѣлать. Прежде всего нужна для церквей каменная колокольня. Имѣющаяся же старая—деревянная съ подпорками, настолько ветха, что грозитъ своимъ паденіемъ. Деревянную церковь Преображенія Господня и часовню надъ источникомъ св. Косьмы и Даміана необходимо капитально ремонтировать. Вслѣдствіе крайней тѣсноты въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ, требуется выстроить еще нѣсколько новыхъ келлій. Существующую «иконную» лавку слѣдуетъ расширить. Водосточный тоннельный каналъ вверху монастыря, прежде чѣмъ его заваливать землею, долженъ быть тщательно исправленъ, а протекающій изъ этого канала, чрезъ монастырскій дворъ и подъ гостиницей горный ручей, вместо деревянныхъ полусгнившихъ досокъ, слѣдуетъ, во избѣжаніе сырости, хорошенько пререкрыть камнемъ. Долженъ быть устроенъ водопроводъ съ нѣкоторыми удобствами, по крайней мѣрѣ, въ домикѣ, занимаемомъ м. игуменіей и въ двухъ гостиницахъ. Для богомольцевъ—паломниковъ требуется построить значитель-

ныхъ размѣровъ, если не баракъ, то, по крайней мѣрѣ, навѣсъ съ плотной желѣзной крышей, что лѣтомъ, особенно при большомъ наплывѣ бого-мольцевъ, положительно необходимо. Число ихъ въ храмовые праздники и во-время крестнаго хода изъ Севастополя доходитъ до 1000 человѣкъ, и чуть-ли не половинѣ изъ нихъ приходится по нѣ-скольку сутокъ оставаться подъ открытымъ небомъ, несмотря на холодныя здѣсь ночи и часто перепа-дающіе дожди *). Затѣмъ необходимо также имѣть въ монастырѣ баню. На все это потребуется немало, разу-мѣется труда и денежныхъ средствъ. Но м. игуменья и ея сестры, зная успѣхъ прошедшаго времени, вполнѣ увѣрены, что Господь по молитвамъ святыхъ без-сребренниковъ и чудотворцевъ Косьмы и Даміана не оставитъ монастырь своими милостями и въ буду-щемъ.

Средства, которыми располагаетъ монастырь, вообще весьма ограничены. Земли при монастырѣ имѣется всего около 34 десятинъ. Большая полови-на этой земли, однако, для пользованія ею совсѣмъ неудобна. Наличныя угодья состоять лишь изъ не-большихъ: полянъ для сѣнокоса, пастбища и огорода. Сѣно, за весьма малымъ исключеніемъ, въ монасты-рѣ употребляется покупное.

Существованіе монастыря поддерживается лишь доброхотными пожертвованіями богоомольцевъ посѣ-щающихъ монастырь въ лѣтнее время, и неболь-шими доходами съ хутора «Порывай» и съ подворья Косьмо-Даміановскаго монастыря въ г. Симферополѣ.

Хуторъ «Порывай» находится при сельцѣ Гри-

*) Лѣтомъ 1912 года крестный ходъ изъ Севастополя въ монастырь прибылъ 23, а изъ монастыря выбылъ 26 іюля.

горьевъ Перекопскаго уѣзда и состоять изъ 200 десятинъ. Но удобной земли въ немъ для веденія сельскаго хозяйства всего 150 десятинъ. Отъ монастыря хуторъ отстоитъ въ 100 верстахъ *).

Косьмо-Даміановское подворье въ Симферополѣ открыто 12 февраля 1907 года. Оно, какъ находящееся на полпути до хутора, кромѣ небольшого дохода монастырю, служить ему, чуть не главнымъ образомъ, хорошимъ пристанищемъ какъ рабочимъ при перевозкѣ съ хутора въ монастырь урожая, такъ и м. игуменью съ сестрами, при ихъ поѣздкахъ по дѣламъ хуторскаго хозяйства. Когда не было въ Симферополѣ подворья, всѣмъ монастырскимъ сестрамъ и рабочимъ приходилось для прокорма лошадей и для ночевки останавливаться на постояломъ дворѣ или же у домовладѣльцевъ города, что было и дорого и неудобно, особенно для монахинь **).

---

*) Означенная на хуторѣ земля съ находящеюся на ней церковью во имя трехъ Святителей была пожертвована монастырю въ 1878 году купцомъ Григоріемъ Петровичемъ Порываємъ.

**) Исторія возникновенія женской обители въ Симферополѣ съ краткимъ описаніемъ ея храма и подворья помѣщена въ №№ 14 и 15 «Тавріческихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей» за 1908 годъ, въ статьѣ, подъ заглавіемъ: «Подворье Косьмо-Даміановскаго женскаго монастыря въ г. Симферополѣ». Отдельные оттиски этой статьи имѣются въ иконной лавкѣ монастыря. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить что со времени открытія Косьмо-Даміановскаго подворья въ Симферополѣ, въ немъ возведено вдобавокъ еще много новыхъ построекъ.

Приложенія:

I.

Жизнеописаніе св. безсребренниковъ и чудотворцевъ Косьмы и Даміана *).

Изъ нашихъ духовныхъ лѣтонисей видно, что существовало три семейства—одно близъ Рима, другое въ Аравіи и третье въ Ассіи (провинція въ Малой Азіи), изъ которыхъ въ каждомъ была двоица (пара, чета), т. е. два брата святыхъ, носившіе имена Косьмы и Даміана. Они такъ угодили Богу своими добрыми дѣлами и распространеніемъ вѣры Христовой, что получили отъ Бога даръ чудотворенія. Они часто безъ всякихъ лекарствъ, а силою лишь одной молитвы, исцѣляли больныхъ, одержимыхъ разными тѣлесными и душевными болѣзнями, дѣлая это всегда бесплатно, согласно заповѣди Господней: «*Туше пріясте, туне дадите*» (Мотѣ., гл. X, ст. 8), отчего эти безмездные врачи и наречены безсребренниками и православная церковь причислила ихъ къ лику святыхъ. Память св. братьевъ Косьмы и Даміана празднуется нашою церковью: римскихъ 1 юля, аравийскихъ и киликійскихъ—17 октября и ассійскихъ—1 ноября.

Вопросъ о святыхъ братьяхъ Косьмѣ и Даміанѣ былъ разматриваемъ учеными писателями западной

*). По сочин.: «Четіи—Минеи» св. Димитрія Ростовскаго.
«Св. безсребренники и чудотворцы Косьма и Даміанъ». Прот.
Вас. Руднева, М. 1865 г. «Св. безсребренники и чудотворцы
Косьма и Даміанъ и Косьмо-Даміановская Кипровія съ цѣлеб-
нымъ источникомъ въ Крыму» ј. С. Рождественскаго.
С.-Петербургъ, 1891 г. «Полное собраніе житія святыхъ право-
славной Грекороссійской церкви. Е. Поселянина, С.-Петербургъ,
1908 года, и др.

церкви и разрешенъ ими, согласно съ указаніемъ нашей греко-восточной церкви.

Здѣсь, однако, съ нѣкоторою подробностью будеть сказано лишь о римскихъ святыхъ Косьмѣ и Даміанѣ, какъ о наиболѣе, по преданіямъ, извѣстныхъ Крыму. Останавливаясь на жизнеописаніи только этихъ святыхъ еще потому, что далеко не весь христіанскій міръ признаетъ существованіе другихъ, подъ тѣми же именами, святыхъ братьевъ, кромѣ римскихъ *).

Жизнь и дѣятельность римскихъ святыхъ безсребренниковъ и чудотворцевъ относится ко второй половинѣ III вѣка по Рождеству Христову, т. е. къ временамъ жестокихъ гоненій на христіанство, къ временамъ господства язычниковъ. Родители ихъ были очень богатые и знатные. Какъ истинные христіане, они воспитали своихъ дѣтей въ христіанскомъ благочестіи и позволяли имъ заниматься естественными науками. Болѣе всего братья полюбили врачебное искусство и, изучая болѣзни людей и узнавая цѣлебныя свойства травъ и растеній, они исцѣляли всякия болѣзни. Но въ этомъ дѣлѣ помогала имъ, главнымъ образомъ, божественная благодать. Возлагая руки на страждущихъ людей, они исцѣляли ихъ

---

*) Мнѣнія древнихъ ученыхъ о существованіи братьевъ чудотворцевъ различны: одни признаютъ три двоицы святыхъ отдельныхъ. Другие же говорятъ, что на самомъ дѣлѣ была только одна двоица—Косьма и Даміанъ, которымъ однимъ празднуется римская церковь (1 іюля), и кромѣ которыхъ другихъ не знаетъ. что въ греческой церкви по причинѣ особенного чествованія святыхъ въ разные дни по случаю перенесенія мощей, освященія церквей и т. п., явились разныя сказанія, и изъ одной сдѣлались три двоицы; изъ нихъ въ отличіе одни называются арамѣянами, другие аравлянами или киликійцами и третьи—ассійцами („Полный Мѣсяцесловъ Востока“. Архимандрита Сергія. 1876 г. Томъ II, часть II, страница 180).

и никогда за лечение не брали никакой платы, требуя отъ исцѣляемыхъ лишь одной драгоцѣнной награды— вѣры во Христа.

Святые братья не только безвозмездно врачевали людей, но помогали еще и бѣднымъ. По смерти родителей доставшееся имъ имущество, они употребляли на пользу нуждающихся, сопровождая милостыней чудное свое врачеваніе. Они питали голодныхъ, одѣвали нагихъ и оказывали всякое милосердіе бѣдствующимъ. Врачуя недужныхъ, они говорили имъ: «Мы только возлагаемъ на васъ руки и ничего не можемъ сдѣлать нашей силой, дѣйствуетъ же чрезъ насъ всемогущая сила Христа, единаго истиннаго Бога, и если вы увѣруете въ Него искренно, то будете здоровы». И получали здоровье всѣ, кто вѣровалъ во Христа.

Св. Косьма и Даміанъ жили неподалеку отъ Рима, въ принадлежавшемъ ихъ родителямъ имѣніи. Обходя въ Римѣ и въ соседнихъ къ нему мѣстахъ больныхъ, и исцѣляя и просвѣщая ихъ святою вѣрою, святые братья, большую половину язычниковъ въ окрестности обратили ко Христу. И вотъ діаволъ не потерпѣлъ этой жизни угодниковъ Божіихъ, сіявшей такими добродѣтелями. Нашлись клеветники, которые явились къ римскому правителю со своими извѣтами. Послѣдствіемъ этого было то, что вышелъ изъ Рима приказъ отъ императора, которымъ тогда былъ жестокій Каринъ, привести братьевъ Косьму и Даміана къ допросу изъ ихъ имѣнія *) Христіане, узнавъ о прибытии воиновъ,

*) Каринъ, какъ извѣстно изъ древней исторіи, былъ сынъ римского императора Марка Аврелія Кара, страшного гонителя христіанъ. За жестокость и развратъ, которымъ Каринъ предавался въ Римѣ, народъ ненавидѣлъ его и онъ послѣ смерти отца, во время похода противъ Діоклетіана въ 285 г. по Р. Х., былъ умерщвленъ.

посланыхъ за братьями, сбѣжались къ безсребренникамъ и умоляли ихъ скрыться, спасаясь не для самихъ себя, но ради людей, которымъ они служили. И противъ воли увѣли и спрятали ихъ въ ближайшей пещерѣ. Не найдя Косьмы и Даміана, воины обратили ярость свою на нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ жителей, заковали ихъ въ цѣпи и повели въ Римъ, надѣясь, что они подъ пыткою скажутъ,—гдѣ укрылись братья. Узнавъ объ этомъ Косьма и Даміанъ вышли изъ своей пещеры и, догнавъ воиновъ, объявили кто они и просили, чтобы тѣхъ отпустили, а ихъ взяли. Тогда къ допросу повели Косьму и Даміана. Наступившую ночь врачи-чудотворцы провели въ темницѣ, а на другой день начался надъ ними судъ, который производилъ самъ императоръ. На обвиненіе въ томъ, что они волшебствомъ исцѣляютъ болѣзни и отвлекаютъ простыхъ людей отъ отеческихъ боговъ и закона, святые отвѣчали: «Мы не прельстили ни одного человѣка, не знаемъ никакого волшебства, зла никому не дѣлаемъ, а врачуемъ болѣзни силою Спаса нашего Іисуса Христа, который заповѣдалъ: больныхъ исцѣлять, прокаженныхъ очищать. Дѣлаемъ же это бесплатно, потому что Христосъ сказалъ:—«туне пріясте, туне дадите (Мамѳ., гл. X, ст. 8).

«Мы служимъ немощнымъ и нищимъ, говорили святые, во имя Бога. Все сдѣланное этимъ несчастнымъ, по слову Христа, значитъ сдѣлать Ему Самому, и Онъ заповѣдуетъ намъ: голодныхъ накормить, жаждущихъ напоить, нагихъ одѣть. Исполняя эту заповѣдь, мы надѣемся получить награду отъ Него въ будущей безконечной жизни царства небеснаго, и не желаемъ работать мнимымъ тобою бездушнымъ».

богамъ. Работайте этимъ идоламъ ты и всѣ съ тобою, а мы знаемъ, что они не суть боги; даемъ же тебѣ добрый совѣтъ познать единаго, истиннаго Бога, сотворившаго весь міръ».

Императоръ оскорбился словами судимыхъ и отвѣчалъ имъ: «я призвалъ васъ сюда не витійствовать, но принести жертвы богамъ».

Святые смиренно отвѣчали: «мы приносимъ Богу нашему безкровныя жертвы—наши души. Богъ нашъ не созданъ, а Самъ сотворилъ все; твои же боги суть дѣло ума и рукъ человѣческихъ, и если бы не было между людьми искусства, умѣнья дѣлать вамъ боговъ изъ дерева, камня, металла, то вамъ бы не кому было и поклоняться».

На это Каринъ сказалъ: «не досаждайте мнѣ своимъ вѣчнымъ богомъ, а лучше поклонитесь нашимъ богамъ прежде, чѣмъ я не подвергъ васъ тяжкимъ мукамъ».

Рабы же Христовы отвѣчали Карину: «ты будешь посрамленъ съ твоими богами. И такъ какъ твой умъ отвращается отъ вѣчнаго истиннаго Бога къ безчувственнымъ идоламъ, то пусть повернется твое лицо отъ мѣста своего на стыдъ тебѣ, чтобы ты позналъ на дѣлѣ силу нашего Бога»,

Едва только успѣли святые угодники произнести свои слова, какъ лицо у императора исказилось, голова безобразно повернулась на бокъ и стала неподвижною на плечахъ, такъ что никто не могъ помочь ему. При видѣ такого чуда, народъ дивился и громогласно взывалъ: «Великъ Богъ христіанскій, и нѣтъ другого Бога, кроме Его».

Тогда многіе увѣровали во Христа и молили святыхъ врачей исцѣлить императора, просилъ о

томъ и самъ императоръ, сказавъ передъ всѣмъ народомъ: «Нынѣ знаю, что вы рабы Бога истиннаго. Молю васъ, какъ уврачевали вы многихъ, такъ исцѣлите теперь и меня».

«Если вѣруешь во Христа всѣмъ сердцемъ, то Онъ исцѣлить тебя», сказали святые братья.

Понявъ какою силою обладаютъ они, императоръ возгласилъ: «Вѣрю въ Тя, Господи Іисусе Христе, Истинный Боже, помилуй меня и не помяни первого моего невѣдѣнія».

Послѣ этого тотчасъ же лицо его исправилось и уродство исчезло. Тогда возставъ съ мѣста своего, взглянувъ на небо и поднявъ руки, императоръ прославилъ Бога, говоря: «Благословенъ Ты Христосъ, Истинный Богъ, отъ тьмы въ свѣтъ приведшій меня сими рабами твоими». Затѣмъ, оказавъ почести святымъ братьямъ, императоръ отпустилъ ихъ на свободу. Они снова стали по своему обычаю обходить окрестные города и селенія, исцѣляя недуги и просвѣщая людей вѣрою. Ненавистникъ же ихъ діаволъ изобрѣлъ черезъ нѣкоторое время новую хитрость, чтобы исключить ихъ изъ числа живыхъ.

Былъ въ той странѣ искусный врачъ, у кото-
раго св. Косьма и Даміанъ вначалѣ обучались вра-
чебной наукѣ. Онъ сталъ завидовать ихъ славѣ и
замыслилъ избавиться отъ нихъ. Онъ заманилъ ихъ
въ горы, подъ предлогомъ собиранія тамъ цѣлебныхъ
травъ, указавъ имъ разныя для этого мѣста, и по-
томъ напалъ сперва на одного и убилъ его камнемъ,
а затѣмъ—на другого и также умертвилъ его. Неда-
леко отсюда находился ручей, на берегу котораго
онъ и зарылъ тѣла ихъ. Такъ мученически закон-

чились, еще въ молодыхъ годахъ, праведная жизнь святыхъ врачей.

Со смертю святыхъ братьевъ безсребренниковъ не умерла, однако, память о нихъ. Господь прославилъ тѣла ихъ нетлѣніемъ, а когда христіанская религія въ Римѣ была объявлена господствующею, тамъ одинъ изъ языческихъ храмовъ обратили въ христіанскую церковь и посвятили ее памяти святыхъ чудотворцевъ Косьмы и Даміана.

II.

О томъ какъ прибыли частицы св. мощей Косьмы и Даміана въ Монастырь *).

Въ церкви во имя св. братьевъ Косьмы и Даміана въ Римѣ и донынѣ нераздѣльно почиваютъ нетлѣнныя святыя мощи братьевъ безсребренниковъ. Но Всевышнему угодно было даровать частицы ихъ и въ устроенный при цѣлебномъ источнике Косьмо-Даміановскій монастырь.

Частицы мощей святыхъ Косьмы и Даміана суждено было доставить въ Россію одному аравитянину, прибывшему въ С.-Петербургъ, въ Медико-Хирургическую академію, для изученія современной медицины съ тѣмъ, чтобы потомъ, по окончаніи курса, вернуться на родину и тамъ лѣчить народъ.

Случилось это событие такъ: въ Бозѣ почившая Императрица Марія Александровна соизволила оказать сиріянину арабу Георгію Саруфу, изъ Дамаска, жившему въ Іерусалимѣ, материальное пособіе на проѣздъ въ С.-Петербургъ, для поступленія студентомъ въ Медико-Хирургическую академію. Георгій Саруфъ

*) Заимствовано изъ брошюры: „Св. безсребренники и чудотворцы Косьма и Даміанъ“. Θ. С. Рождественского. С.-Петербургъ, 1891 года.

былъ сынъ Спиридона Саруфа, священника-миссіонера, извѣстнаго въ то время на Востокѣ своею міссіонерскою дѣятельностію. У этого священника-міссіонера находились частицы мощей св. Косьмы и Даміана, переданныя ему епископомъ Ашитскимъ Макаріемъ, жившимъ нѣкогда въ Римѣ и получившимъ тамъ оныя частицы. Святыня эта съ благоговѣніемъ хранилась въ семействѣ священника. И вотъ когда Георгія Саруфа потребовали въ С.-Петербургъ, мать его, отправляя сына въ чужую, далекую страну, рѣшилась разстаться со святынею и благословила ею сына Георгія, вручивъ ему частицы мощей св. Косьмы и Даміана. Съ этими частицами мощей, Георгій Саруфъ прибылъ благополучно въ С.-Петербургъ, и, въ виду попеченія о немъ Государыни Императрицы, поступилъ подъ особую заботливость почтеннаго президента академіи, извѣстнаго доктора Петра А. Дубовицкаго. Видя отеческую заботливость со стороны президента академіи, Георгій Саруфъ отвѣчалъ сыновнею преданностью и пользовался любовью всей семьи г. Дубовицкаго. Жена Дубовицкаго Марія А., узнавши объ имѣющейся у Георгія Саруфа святынѣ, возымѣла пламенное желаніе имѣть у себя эту святыню и просила Георгія Саруфа удѣлить ей частицу. Въ силу искренняго желанія Маріи А. Дубовицкой и, отчасти въ знакъ сыновней своей любви къ президенту академіи Дубовицкому, Георгій Саруфъ рѣшился дозволить выдѣлить частицу мощей,—что и совершено было въ 1 день ноября 1859 года.

9 декабря 1861 г. Марія А. Дубовицкая съ благословенія митрополита Исидора, передала частицы святыхъ мощей безсребренниковъ Косьмы и Даміана отцу Ефрему, настоятелю Инкерманскаго въ Крыму монастыря, что близъ Севастополя, а о. Ефремъ благовѣйно доставилъ ихъ, по назначенію, бывшему Таврическому и Симферопольскому Алексію.

1-го іюля 1862 г., въ день празднованія св.

безсребренниковъ и чудотворцевъ Косьмы и Даміана епископъ Алексій прибылъ къ цѣлебному источнику св. угодниковъ и торжественно внесъ частицы св. мощей и утвердилъ ихъ въ храмовой иконѣ св. Косьмы и Даміана на вѣчныя времена, для благоговѣйного чествованія и поклоненія съ вѣрою притехающихъ сюда и молящихся объ исцѣленіи отъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ. Грамота объ этомъ епископа Алексія хранится въ ризницѣ монастырской Косьмо-Даміановской церкви.

III.

Чудесныя исцѣленія, явленныя св. безсребренниками и чудотворцами Косьмою и Даміаномъ, по записямъ монастыря.

Выше уже было сказано о нѣкоторыхъ случаяхъ чудеснаго исцѣленія при Косьмо-Даміановскомъ источнике, и такихъ при немъ случаевъ, судя по древнимъ преданіямъ, было немало. Чудесныя исцѣленія у св. источника не перестаютъ совершаться и до сего времени, да они, эти исцѣленія, несомнѣнно, будутъ совершаться и впредь, но, разумѣется, лишь надъ тѣми больными, которые въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ съ искренней вѣрой и горячей молитвой прибѣгаютъ къ благодатному предъ Богомъ ходатайству святыхъ братьевъ чудотворцевъ.

Вести записи въ монастырской книгѣ о совершающихся при св. источникѣ исцѣленіяхъ начали, по благословенію епископа Таврическаго и Симферопольскаго Николая, лишь съ 1899 года, т. е. со времени преобразованія монастыря въ женскій. Вотъ изъ этихъ то чудесныхъ случаевъ исцѣленій, записанныхъ въ книгѣ, я, съ разрѣшеніемъ игумены м. Варсонофіи, и приведу нѣсколько.

1) Осенью 1899 года нѣкая жена Елена изъ г. Евпаторіи сильно страдала ногами, которыя были покрыты ранами. Она съ большимъ трудомъ пришла въ обитель, чтобы, по обѣщанію, съ усердіемъ по-

молиться св. Косьмѣ и Даміану о своемъ здоровыи. Но отъ изнеможенія въ дорогѣ, она, по приходѣ въ монастырь, тотчасъ же заснула и, увидѣвъ во снѣ, по ея словамъ, «двуихъ свѣтлыхъ» мужей, отъ радости проснулась, почувствовавъ въ это время небольшое облегченіе въ своей болѣзни. Утромъ попросила отслужить св. чудотворцамъ молебенъ съ водоосвященіемъ о ея здоровьѣ, послѣ этого искупалась въ св. источникѣ, три дня поговѣла и пріобщилась Св. Таинъ, а затѣмъ уже легко пошла домой здоровою.

2) Вначалѣ ноября 1902 года въ монастырѣ было получено изъ Петербурга отъ г. Александра Пантелеева письмо съ приложеніемъ въ пользу монастыря небольшой денежной лепты. Въ письмѣ этомъ г. Пантелеевъ просилъ помолиться св. безсребренникамъ и чудотворцамъ Косьмѣ и Даміану объ исцѣленіи его отъ недуга, которымъ онъ «смертельно» страдалъ болѣе трехъ мѣсяцевъ. По полученіи письма былъ отслуженъ предъ мощами св. Косьмы и Даміана молебенъ съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ о здравіи и исцѣленіи раба Божія Александра. А ему послали образокъ святыхъ чудотворцевъ, св. воды изъ ихъ источника, масла изъ лампадки и ватку отъ мощей св. угодниковъ. Какъ использовать эти священные предметы, въ письмѣ былъ данъ совѣтъ. По прошествіи $2\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ г. Пантелеевъ извѣстилъ монастырь, что, благодареніе Господу Богу и Его святымъ угодникамъ-цѣлителямъ Косьмѣ и Даміану, онъ отъ одержимаго его недуга совершенно выздоровѣлъ*).

3) Евпаторійскаго уѣзда Коджамбадской волости дер. Аипъ, грекъ Никита Карповичъ Кочеджіевъ три года болѣлъ глазами и, наконецъ, почти ничего не

*) Письмо отъ г. Александра Пантелеева изъ Петербурга (Большая Охта, Средне-Охтенскій пр., № $\frac{15}{29}$), въ которомъ онъ увѣдомлялъ игуменью м. Варсонофію о своемъ чудесномъ исцѣленіи, хранится и понынѣ въ монастырѣ, гдѣ оно было получено 16 января 1903 года.

могъ видѣть, но, прѣхавъ въ монастырь 30 іюля 1904 г., онъ, призывая святыхъ Косьму и Даміана, промылъ глаза водою изъ ихъ источника и въ первую же ночь, на 31 іюля, получилъ исцѣленіе и сталъ хорошо видѣть.

4) У татарина-извощика заболѣлъ младшій сынъ, при чемъ онъ сталъ заикаться и съ трудомъ выговаривать слова. Отецъ обратился къ своему муллѣ съ просьбою помочь ему. Мулла прочелъ надъ мальчикомъ на своеемъ татарскомъ языке, что нужно было, но этимъ не помогъ. Тогда онъ посовѣтовалъ обратиться въ Косьмо-Даміановскій монастырь, взять оттуда хлѣба и имъ покормить мальчика. Вѣдь хлѣбъ, добавилъ мулла, печется въ обители съ благоговѣніемъ и на водѣ, которая берется изъ святого источника. Отецъ такъ и сдѣлалъ, попросилъ въ монастырѣ хлѣба и давалъ его больному, который отъ этого вскорѣ же поправился.

5) 1908 г. 1 іюля прибылъ въ обитель изъ дер. Гурзуфъ, Ялтинского уѣзда, турецко-поданный грекъ Кириллъ и заявилъ объ исцѣленіи своей болѣзни слѣдующее; онъ болѣлъ годъ, не вставая съ постели, лечили доктора и нашли его безнадежнымъ. Въ концѣ іюня, передъ храмовымъ праздникомъ св. обители, явились ему во снѣ четыре мужа дивной красоты и сказали: вставай, ты будешь здоровъ, только пойди въ Косьмо-Даміановскій монастырь, искупайся въ его источникѣ. Когда онъ проснулся, то спросилъ себя-кто же они и откуда пришли? На другую ночь они опять приснились ему и говорятъ-ты подумалъ отчего не спросилъ кто мы такие. Мы Косьма и Даміанъ, а другіе два апостолы Петръ и Павель*). Сходи въ монастырь и будешь здоровъ. Перваго іюля, по прибытіи въ монастырь, онъ тотчасъ же отслужилъ молебенъ св. чудотворцамъ и искупался въ ихъ источникѣ, послѣ чего сталъ здоровымъ.

---

*) Греки, какъ известно, изъ всѣхъ апостоловъ особенно чтутъ св. Петра и Павла.

6) Одна женщина посѣтила обитель и съ радостю разсказала ея сестрамъ о слѣдующемъ. Она такъ была больна, что три мѣсяца не поднималась съ постели. У нея было трое малолѣтнихъ дѣтей и ее сильно беспокоило, что въ случаѣ ея смерти, они останутся сиротами. Тогда она стала молитвенно просить св. чудотворцевъ Косьму и Даміана объ исцѣленіи ея отъ болѣзни, давъ при этомъ обѣщаніе, что если она выздоровѣеть, поѣдетъ въ монастырь благодарить Бога и Его св. угодниковъ исцѣлителей. Послѣ этого она вскорѣ же поправилась и прїѣхала въ монастырь совершенно здоровою съ тремя своими малолѣтними дѣтьми, изъ которыхъ одинъ былъ даже на рукахъ.

7) Неизвѣстные родители посѣтили обитель и благодарили св. угодниковъ за исцѣленіе своего ребенка-мальчика. При этомъ рассказали, что 24 іюня 1911 года, въ день Рождества Іоанна Крестителя, они прїѣхали въ степь для работы, и лишь усѣлись, чтобы пойти, какъ ихъ мальчика сильно скручило: у него поѣсть, какъ ихъ мальчика сильно скручило: у него свело колѣна и локти къ груди, а кулачки крѣпко пристали къ щекамъ; что ни дѣлали при этомъ родители, чтобы выпрямить его, ничто не помогало. Тогда они обратились мысленно съ молитвою за помощью къ святымъ врачамъ Косьмѣ и Даміану, обѣщаю имъ, что если ребенокъ поправится, то они поѣдутъ помолиться въ монастырь, и послѣ такого ихъ обѣщанія, здоровье мальчика возстановилось.

30236

и. 20 к. Издается только в
Космо-Дамиановском монасты-
ри в Крыму, в собственности
которого передано все издание.